

Г.К. Жуков и ракетно-ядерное оружие

Владимир Афанасьев

В послевоенные годы наступила новая эра в развитии военного дела: перед вооруженными силами встала задача – научиться выполнять возложенные на них задачи в условиях применения ядерного оружия. В условиях бурного развития научно-технического прогресса Г.К.Жуков ясно увидел перспективы развития армии, прекрасно понимая, что без оснащения ее самой современной техникой, без внедрения в войска самых последних достижений науки и техники невозможно создание Вооруженных Сил, способных надежно обеспечить безопасность Родины.

Окончание Второй мировой войны было ознаменовано неоправданными, с военной точки зрения, применением руководством Соединенных Штатов Америки ядерного оружия по японским городам Хиросима и Нагасаки. Усилиями советских ученых в кратчайшие сроки в стране было создано подобное оружие и волею судьбы его первое испытание в войсковых условиях было поручено Маршалу Г.К.Жукову. Георгий Константинович понимал, что появление принципиально нового оружия повлечет за собой принципиальные изменения в теории и практике военного искусства.

“Необычное оружие, – считал Г.К.Жуков, – требует необычных подходов не только к его применению, но и к уточнению многих, а может быть и всех наших теорий в тактике, оперативном искусстве и, наверное, в стратегии. ... Нам нужны новые подходы, в новых условиях, для решения новых задач”¹.

Но какие это будут уточнения?

Как появление нового оружия скажется на природе боя?

К какой войне нужно готовить войска?

Эти и многие другие вопросы, возникшие с появлением ядерного оружия, требовали ответа.

Чтобы в какой-то мере найти ответы на эти вопросы, в сентябре 1954 г. под руководством Г.К.Жукова было проведено первое в нашей стране войсковое учение с применением ядерного оружия. Оно прошло на Тоцком полигоне в Оренбургской области. Об этих учениях сейчас пишут много небылиц. Пишут о “многочисленных жертвах”, обвиняя советское руководство и лично Г.К.Жукова, якобы бездумно бросивших войска в атомное пекло, в бесчеловечности. При этом умалчивая о том, что в Соединенных Штатах к тому времени был проведен уже целый ряд войсковых учений с применением ядерного оружия (3 учения с применением 7 ядерных боеприпасов было проведено в 1951 г.; в 1952 г. было проведено учение с участием 10600 чел.; в 1953 г. – с привлечением 21000 военнослужащих; еще

два учения были проведены в 1955–1957 гг.).

Американское руководство не скрывало, что считает Советский Союз своим вероятным противником в будущей войне.

Уже в июне 1945 г. Комитет Начальников штабов США разработал план № 1 атомной войны против СССР под кодовым названием "*Pincher*", предусматривавший нанесение 50 атомных ударов по 20 городам.

В марте 1948 г. был подготовлен план № 2 "*Broiler*" – нанесение 34 ядерных ударов по 24 городам СССР, в декабре того же года план № 3 "*Sizzle*" – применение 133 ядерных авиабомб по 70 городам, в том числе 8 авиабомб по Москве и 7 авиабомб по Ленинграду, в январе 1949 г. – план № 4 "*Trojan*" – применение 133 ядерных авиабомб по 70 городам СССР.

Даже после первого испытания в СССР атомной бомбы США продолжали планирование ядерных ударов по городам Советского Союза.

В октябре 1949 г. был подготовлен план № 5 "*Shakedown*", предусматривавший применение 200 ядерных авиабомб по 104 городам СССР, за ним последовал план № 6 "*Dropshot*", в соответствии с которым планировалось применение уже 300 ядерных авиабомб по 200 городам СССР. И так далее.

18 августа 1948 г. Совет национальной безопасности США принял директиву 20/1 "*Цели США в войне против России*", рассчитанную на многие десятилетия.

В этих условиях советское военное руководство не могло оставаться безучастным. Было принято решение о разрывании подготовки Вооруженных Сил страны к действиям в условиях ре-

ального применения вероятным противником ядерного оружия. Крайне необходимо было в интересах совершенствования противоатомной защиты войск, проверки расчетных нормативов по поражению атомным оружием техники и вооружения провести учение с максимальным приближением к боевой обстановке.

Осуществление такого замысла было продиктовано также стремлением не отстать в подготовке Вооруженных Сил СССР от армии США.

Учения, проведенные на Тоцком полигоне, были подготовлены со свойственной для Жукова тщательностью. Для их проведения были сформированы сводные части и соединения, собранные с различных районов страны от всех видов Вооруженных Сил и родов войск, предназначенные в дальнейшем передать полученный опыт тем, кто не принимал участия в этих учениях*.

Войска, которые должны были принять участие в учении, начали собираться у станции Тоцкой на Южном Урале за несколько месяцев до его проведения. Через некоторое время в степи вырос целый палаточный город. Начались тренировочные занятия и подготовка позиций для наступления.

Основной задачей в подготовительный период явилось боевое слаживание войск и штабов, а также индивидуальная подготовка специалистов по родам войск для действий в условиях реального применения атомного оружия.

Обучение войск, привлекаемых на учение, проводилось по специальным программам, рассчитанным на 45 дней.

Занятия проводились на местности, приближенной к той, где предстояло дей-

* В общей сложности на учение привлекалось около 45 тыс. чел. личного состава, 600 танков и САУ, 500 орудий и минометов, 600 бронетранспортеров, 320 самолетов, 6 тыс. тягачей и автомобилей (Ядерные испытания СССР. М.: ИзДАТ, 1997. С. 257.)

ствовать во время проведения этой операции. Войска должны были вырыть блиндажи, траншеи, протянуть дороги, расставить на местности военную технику: самолеты, танки, орудия, машины. Помимо этого, постоянные тактические учения, маршброски в противогазах. Это было очень тяжело, так как в том году лето выдалось жаркое: 30–40°С.

Изнурительные тренировки продолжались с мая, весь июнь, июль, август, и к 1 сентября 1954 г. все было готово для проведения операции.

На месте предполагаемого взрыва ввели запретную зону радиусом 8 км. За 5 суток до начала учений все войска были выведены из этой зоны. По периметру ее выставили охранение. С этого момента проход в запретную зону производился только через контрольно-пропускной пункт по специальным пропускам. Население из ближайших населенных пунктов было вывезено.

Для наступающей стороны была поставлена задача: *“Прорыв стрелковым корпусом подготовленной тактической обороны противника с применением атомного оружия”*; для обороняющейся стороны – *“Организация и ведение обороны в условиях применения атомного оружия”*.

Общие цели учения были следующие:

1. Исследовать воздействие взрыва атомной бомбы среднего калибра по участку заранее подготовленной обороны, а также на вооружение, военную технику, животных. Установить степень защитных свойств различных инженерных сооружений, рельефа местности и растительного покрова от воздействия атомного взрыва;

2. Изучить и практически проверить в условиях применения атомной бомбы:

– особенности организации наступательных и оборонительных действий частей и соединений;

– действия наступающих войск при прорыве оборонительных полос вслед за атомными ударами;

– действия обороняющихся войск в условиях применения атомного оружия наступающей стороной, проведение контратаки вслед за атомным ударом по наступающим войскам противника;

– организацию противоатомной защиты войск в обороне и наступлении;

– методы управления войсками в наступлении и обороне;

– материально-техническое обеспечение войск в условиях ведения боя;

– изучить и показать один из возможных вариантов подготовки и ведения наступления из положения непосредственного соприкосновения с противником, без отвода своих войск с первой позиции на время атомного удара.

Учение планировалось провести в два этапа:

первый этап – прорыв полосы обороны дивизии (главной полосы обороны);

второй этап – овладение с хода полосой корпусных резервов (второй полосы обороны) и отражение контратаки механизированной дивизии.

Войска на учение были выведены в специально разработанных штатах применительно к организации, принятой в 1954 г. (сформирован стрелковый корпус), и обеспечены новым вооружением и техникой. Наступающая сторона (“восточные”) на учении была представлена 128-м стрелковым корпусом в составе 12-й гвардейской механизированной дивизии, 50-й гвардейской механизированной дивизии (неполного состава) и корпусных частей.

В качестве средств усиления привлекалась 10-я артиллерийская дивизия прорыва (2-я гвардейская и 47-я гаубичные артиллерийские бригады, 154-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада и 16-я тяжелая минометная бригада), 27-я гвардейская армейская пушечная артиллерийская бригада, 5-я гвардейская инженерно-саперная бригада и 19-й отдельный батальон химической защиты.

Наступление корпуса обеспечивалось 140-й бомбардировочной, 10-й гвардейской

штурмовой, 119-й истребительной авиационными дивизиями и 511-м отдельным разведывательным авиационным полком.

Механизированная дивизия использовалась в первом эшелоне корпуса. Этим давалась возможность наступающим войскам максимально использовать результаты применения атомного оружия при прорыве и изучить ее возможности для выполнения задачи по прорыву подготовленной обороны в условиях применения атомного оружия.

К утру 14 сентября “обороняющиеся” заняли районы на удалении 10–12 км от предполагаемого эпицентра атомного взрыва, “наступающие” – за рекой, восточнее района взрыва. Учение проводилось по строго намеченному плану. Все предварительные мероприятия были выполнены.

На учениях присутствовали руководители партии и правительства, высший командный состав Министерства обороны, были приглашены все министры обороны дружественных в то время нам стран. В подготовке и в ходе учения приняли активное участие руководство Министерства среднего машиностроения СССР во главе с В.А.Малышевым, а также ведущие ученые – создатели ядерного оружия И.В.Курчатов, К.И.Щелкин.

В 9 час. 20 мин. 14 сентября Г.К.Жуков, заслушав доклад о метеорологической обстановке, принял решение на применение ядерного оружия. Экипажу самолета по радио был дан приказ сбросить атомную бомбу на опытное поле. Планируемый эпицентр взрыва был выложен большим белым крестом из отражателей. За 10 мин. до нанесения атомного удара по сигналу “атомная тревога” войска заняли укрытия и убежища.

В 9.34 с самолета-носителя ТУ-4, летевшего на высоте 8000 м, была сброшена атомная бомба мощностью около 40 килотонн, взрыв которой последовал через 48 сек. на высоте 350 м от поверх-

ности земли. Для обеспечения безопасности участников учения были приняты все известные тогда меры². В определенной мере о принятых мерах безопасности можно судить по приказу Г.К.Жукова (см. справочно).

Документы свидетельствуют, что запланированные меры безопасности исключали воздействие поражающих факторов атомного взрыва на личный состав свыше установленных допустимых норм.

Войска располагались во время взрыва в укрытиях не ближе 5–7 км. (Только в исходных районах размещения войск было отрыто более 380 км траншей, построено более 500 блиндажей и других укрытий. Причем убежища и укрытия в 5 км от намеченного эпицентра взрыва были оборудованы так, как если бы они располагались в 300–800 м от эпицентра взрыва ядерной бомбы).

Руководящий же состав, в том числе и Г.К.Жуков располагались для наблюдения открыто (имея лишь защитные очки) в 11 км от эпицентра взрыва.

Взрыв атомной бомбы сопровождался ослепительной вспышкой, на десятки километров озарившей местность ярко-белым светом. Вслед за вспышкой в месте взрыва наблюдалась быстро увеличивающаяся в размерах раскаленная светящаяся область, имевшая форму шара, которая стала превращаться в клубящееся грибовидное облако взрыва.

После взрыва Г.К.Жуков, И.В.Курчатов, их помощники и адъютанты, по утверждению И.И.Пстыго, первыми поехали в район взрыва. При этом Жуков настаивал ехать ближе к эпицентру, и только Курчатов своим авторитетом удержал его.

Через 5 мин. после атомного взрыва, когда закончилось прохождение воздушной ударной волны, началась артиллерийская подготовка, завершившаяся нанесением бомбоштурмовых

ПРИКАЗ³

руководителя учения

9 сентября 1954 г.

Лагерь Тоцкое

Об обеспечении безопасности на корпусном учении

В целях обеспечения безопасности личного состава войск при проведении 14 сентября с.г. корпусного учения ПРИКАЗЫВАЮ:

1. На период атомного взрыва ответственность за безопасность личного состава возложить:

а) на заместителя руководителя учения по специальным вопросам – на г. Медвежья и в районе 2 – Пронькино, (иск.) Павловка, выс. 238,6, отм. 140,9 м, южн. опушка рощи, (иск.) МТС, Маховка;

б) на командира 128 ск в исходном положении корпуса (район 2) в границах: с севера и юга – разграничительные линии 128 ск; с востока – по р. Мал. Уран; с запада – по р. Маховка;

в) на заместителя начальника штаба руководства по организационным вопросам – на г. Петровская Шишка, "Запятая" и в городке штаба руководства "Роща".

2. На остальной территории учения мероприятия по безопасности организовать распоряжением командующего Юж УрВО.

3. Непосредственную ответственность за соблюдением мер безопасности, личным составом войск возложить на командиров подразделений, частей и соединений.

4. Для контроля за безопасностью войск и соблюдением ими мер безопасности районы разбить на участки и назначить комендантов участков, на которых возложить личную ответственность за соблюдение всеми военнослужащими и служащими всех мер безопасности. Коменданты участков должны точно знать, кто и где будет находиться в день учения на их участке.

5. Командирам соединений и отдельных частей учесть весь личный состав и технику, которые во время атомного взрыва будут находиться в отрыве от своих подразделений и частей. Одиночных военнослужащих свести в команды, назначить старших и подготовить для них укрытия. О составе и местах нахождения этих команд командирам соединений и отдельных частей к 18.00 11.9 письменно сообщить начальникам районов. Начальникам районов проверить эти команды, наличие укрытий для них и организовать оповещение их об атомной тревоге.

6. В день учения с 5.00 до 9.00 в указанных районах запретить движение одиночных лиц и автомашин. Передвижение разрешить только в составе команд с ответственными офицерами. С 9.00 до 11.00 всякое движение запретить.

7. Ответственность за организацию и выполнение мер безопасности возложить: при проведении боевых артиллерийских стрельб – на заместителя руководителя учения по артиллерии, при проведении боевого бомбометания – на заместителя руководителя учения по авиации, при проведении имитации – на заместителя руководителя учения по инженерным войскам.

8. Районы г. Лысяя (северная) и г. Каланчевая, по которым проводится боевое бомбометание, объявить запретными зонами на весь период учения, оградить проволокой и красными флажками. По окончании бомбометания распоряжением заместителя руководителя учения по инженерным войскам выставить оцепление.

9. Передачу сигналов оповещения с пункта управления руководства производить по радиосетям оповещения на частотах 2500, 2875, и 36.500 кгц. На всех КП, НП и КНП до батальона (дивизиона) включительно, а также в частях лагерного сбора иметь дежурные радиоприемники (радиостанции), работающие на одной из этих частот. Командирам соединений и частей выделить для этой цели лучших радистов с вполне исправными радиоприемниками (радиостанциями) и лично проверить их готовность к работе. Тренировку личного состава в работе в радиосетях провести по графику, утвержденному моим заместителем по войскам связи.

10. В период с 6.00 до 8.00 12 сентября распоряжением командира 128 ск провести тренировку войск и штабов в действиях по сигналам атомной и химической тревог.

11. Вывод войск за пределы запретных зон закончить к исходу 9 сентября и письменно донести мне. Все подготовленные укрытия и убежища, а также готовность средств связи к приему и передаче сигналов проверить специальными комиссиями и результаты проверки оформить актами.

12. По остальным вопросам безопасности войск строго руководствоваться "Инструкцией по обеспечению безопасности войск на корпусном учении в районе Тоцких лагерей".

13. Приказ довести до всех командиров соединений и частей.

14. О выполнении настоящего приказа донести в штаб руководства к 19.00 11.09.54.

Руководитель учения
Маршал Советского Союза

Г.К. ЖУКОВ

ударов авиации. Эпицентр взрыва артиллерией не затрагивался. После артиллерийской подготовки и авиаударов войска получили приказ двигаться вперед к эпицентру взрыва.

В ходе учения атомные удары также дважды имитировались подрывом обычного взрывчатого вещества и бочек с бензином и нефтью. Внешне эти взрывы очень напоминали наземные ядерные взрывы малой мощности. Для людей, не видевших настоящих ядерных взрывов, они сошли за действительные.

Первый взрыв, который был атомным, практически никто не видел, поскольку все находились в укрытиях. Облако от него наблюдали уже позднее. Проходя через дым и пыль от имитационных взрывов, солдаты думали, что действуют в реальных условиях. Это позволило оценить эффективность действия воинских подразделений в

средствах защиты и проверить временные пределы работы дезактивационных пунктов.

Передовые части войск, участвовавших в учении, выдвинулись к району взрыва через 2,5 час. В средствах защиты "атакующие" подразделения прошли в 500–600 м от эпицентра, получив дозу облучения 0,02–0,03 рентгена, а в танках в 4–5 раз меньше.

Учения продолжались целый день. В 16 час. войскам был дан отбой. После окончания учения был проверен личный состав, произведен дозиметрический контроль людей и техники. Во всех подразделениях, действовавших в районе атомного взрыва, была проведена санитарная обработка воинов, заменено обмундирование, техника прошла дезактивацию.

В ходе учений были получены уникальные результаты в вопросах обработки применения родов войск, обеспе-

чения противоатомной защиты личного состава в условиях воздействия атомного взрыва. По результатам учений были скорректированы существовавшие уставные положения, созданы новые наставления, учитывавшие особенности ведения боевых действий в условиях применения ядерного оружия.

Характерно, что, вспоминая об этом учении, Г.К.Жуков писал: "Когда я увидел атомный взрыв, осмотрел местность и технику после взрыва, посмотрел несколько раз киноленту, запечатлевшую до мельчайших подробностей все то, что произошло в результате взрыва атомной бомбы, я пришел к убеждению, что войну с применением атомного оружия ни при каких обстоятельствах вести не следует ... Но мне было ясно и другое: навязанная нам гонка вооружений требовала от нас принять все меры к тому, чтобы срочно ликвидировать отставания наших Вооруженных Сил в оснащении ядерным оружием. В условиях ядерного шантажа наша страна не могла чувствовать себя в безопасности"¹.

Через 2 года после учения на Тоцком полигоне, уже в бытность Г.К.Жукова министром обороны, состоялось еще одно учение с применением ядерного оружия, правда значительно меньшее по масштабам по сравнению с учениями на Тоцком полигоне.

10 сентября 1956 г. на Семипалатинском полигоне состоялось *военное учение на тему: "Применение тактического воздушного десанта вслед за атомным ударом с целью удержания зоны поражения атомного взрыва до подхода наступающих войск с фронта"*.

При проведении этого учения было задействовано полторы тысячи военнослужащих. Непосредственно в район эпицентра взрыва десантировалось 272 чел.: второй парашютно-десантный батальон 345 полка

(без одной роты), усиленный взводом 57-мм орудий полковой артиллерии, шестью безоткатными орудиями Б-10, взводом 82-мм минометов и химическим отделением полка со средствами проведения радиационной и химической разведки.

Для доставки десанта в район высадки использовался полк вертолетов Ми-4 в составе 27 боевых машин.

При подготовке учения были предусмотрены необходимые меры безопасности личного состава.

Основной задачей учения являлось определение времени после взрыва, когда можно будет высадить воздушный десант, а также минимального удаления посадочной площадки от эпицентра воздушного взрыва ядерной бомбы. Кроме того, это учение способствовало приобретению навыков по обеспечению безопасной высадки десанта в пределах зоны поражения ядерного взрыва.

В ходе учения был произведен воздушный взрыв ядерной авиационной бомбы с тротильным эквивалентом 38 кт, сброшенной с самолета Ту-16 (взрыв произошел на высоте 270 м). Через 43 мин. после ядерного взрыва в установленном районе десантирования, удаленном на 650–1000 м от эпицентра, после радиационной разведки был высажен посадочный десант в индивидуальных средствах защиты*.

Уровень радиации на местности в момент высадки десанта составлял от 0,3 до 5 рентген/час.

Через 7 минут после посадки вертолеты взлетели для следования в пункт специальной обработки.

Через 17 мин после посадки подразделения десанта вышли на рубеж, на котором закрепились и отбили контратаку противника. Через 2 час. после взрыва был объявлен отбой учению, после чего весь личный состав десанта с вооружением и боевой техникой был доставлен для проведения санитарной обработки и дезактивации.

* Исходный район для десантирования находился в 23 км от условной линии фронта и в 36 км от планируемого взрыва ядерной бомбы.

Необходимо отметить, что в бытность Г.К.Жукова министром обороны подготовка войск была поднята на исключительно высокий уровень. Войска усиленно готовились к ведению боевых действий в условиях применения оружия массового поражения, опираясь на опыт полученный во время учений с реальным применением ядерного оружия. Вместе с тем, Георгий Константинович требовал не полагаться только на ядерное оружие, а продолжать тщательно отрабатывать применение обычного оружия, которое за послевоенное десятилетие претерпело значительные качественные изменения.

При этом Г.К.Жуковым были произведены коренные преобразования в оперативной подготовке войск и сил флота.

Он потребовал ликвидировать “сезонность” в боевой подготовке и проводить учения с подразделениями, частями и соединениями, а также стрельбы и другие занятия на протяжении всего года, чтобы войска в любое время были готовы к выполнению боевых задач. Главный недостаток в обучении и боевом воспитании командиров он видел в том, что не обращается необходимое внимание на подготовку волевого и размышляющего командира, способного самостоятельно разобраться в сложившейся на поле боя обстановке и на свою ответственность принимать нужное решение. Он запретил чрезмерно детально планировать ход учений и навязывать обучаемым командирам и штабам планы и готовые решения руководства. Розыгрыш боевых действий от требовал проводить только по решениям обучаемых, давать командирам

максимальную свободу в выборе действий, возможность проявлять инициативу, принимать смелые решения с учетом конкретных условий обстановки.

Г.К.Жуков внимательно следил за тенденциями развития военной техники. Он правильно уловил основные направления научно-технического прогресса в развитии вооружений.

С появлением ядерного оружия особенно важно было определить, что является основным средством его доставки – стратегическая авиация или ракеты. Американцы долгое время делали ставку на стратегическую авиацию. Советское руководство ориентировалось главным образом на ракеты, в том числе **на создание Ракетных войск стратегического назначения**, что позволило нашей стране сделать огромный рывок вперед и получить существенные преимущества по достижению стратегического паритета. Георгий Константинович очень много внимания уделял созданию и становлению этих войск.

Г.К.Жуков был одним из тех, кто летом 1954 г. поднимал вопрос перед правительством о создании базы ракетостроения на Урале и в Сибири в дополнение к имевшейся к тому времени на Южном машиностроительном заводе*. При непосредственном участии Г.К.Жукова был осуществлен выбор мест расположения космодромов, в настоящее время всемирно известных, Байконур (постановление о его создании ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято 12.02.55 г.) и Плесецк (решение о его строительстве ЦК КПСС принял 11.01.57 г.).

* Эта база, созданная в свое время по инициативе Георгия Константиновича и ряда руководителей военной промышленности, в настоящее время позволила России самостоятельно производить межконтинентальные ракетные комплексы “Тополь-М”. (Военный энциклопедический словарь ракетных войск стратегического назначения. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 177).

Немало способствовал он разработке и принятию на вооружение ракет Р-12 (с дальностью действия до 3 тыс. км), верой и правдой прослуживших Родине более 30 лет и уничтоженных по договору РСМД лишь в 1988 г.

В 1956 г. советская оборонная промышленность смогла добиться совмещения силы ядерного оружия и новейших средств его доставки – баллистических ракет.

По инициативе Г.К. Жукова, обратившегося вместе с А.П. Завенягиным, И.В. Курчатовым и П.М. Зерновым в Президиум ЦК КПСС, 2 февраля 1956 г. было проведено испытание ракеты Р-5М с ядерным зарядом.

Преодолев в ходе испытания за 10,5 мин. более 1000 км, ракета достигла заданного района, и в заданном квадрате Семипалатинского полигона был зарегистрирован ядерный взрыв.

После успешного испытания ракетный комплекс Р-5М 21 июля 1956 г. был принят на вооружение Советской Армии.

Промышленность приступила к его серийному изготовлению. Этот комплекс просуществовал до 1962 г., когда появились более совершенные ракетные комплексы.

При содействии Георгия Константиновича в то время были созданы и ракетные комплексы ликвидировавшие географическую недостижимость США. Именно в бытность Министром обороны Маршала Жукова полным ходом шли испытания ракеты Р-7. После ряда неудач (15.05, 9.06 и 12.07.57 г. пуски этих ракет были неудачными) 21 августа 1957 г., как отмечалось в сообщении ТАСС, был “осуществлен запуск сверхдальней межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты”, а 4 октября 1957 г. с космодрома Байконур, создававшегося при участии Г.К. Жукова, при помощи боевой ракеты Р-7, созданию которой также способ-

ствовал Георгий Константинович, был произведен первый в мире запуск искусственного спутника Земли, ознаменовавший собой начало космической эры.

Необходимо отметить, что для того чтобы полет первого спутника стал возможным, нужно было создать командно-измерительный комплекс (КИК).

Для слежения за спутником, управления его полетом и работой бортовой аппаратуры требовалась автоматическая доставка траекторных изменений на тысячекилометровые расстояния в центр управления и совместная обработка их в реальном масштабе времени. Предстояло создать десятки измерительных пунктов с уникальной аппаратурой по всей территории страны, подготовить кадры, способные грамотно эксплуатировать эту аппаратуру. Аналогов подобных систем в то время не существовало. Задача была сложнейшая. По решению Маршала Жукова за решение этой задачи взялись военные. В кратчайшие сроки КИК был создан⁴, что дало возможность нашей стране успешно осваивать космическое пространство.

Немаловажная роль принадлежит Г.К.Жукову и в формировании Ракетных войск как отдельного вида Вооруженных Сил.

Именно по его настоянию 9 февраля 1955 г. была введена должность заместителя министра обороны по специальному вооружению и реактивной технике, на которую был назначен маршал артиллерии М.И.Неделин, ставший впоследствии первым Главкомандующим нового вида войск – Ракетных войск стратегического назначения (РВСН).

В бытность Г.К.Жукова министром обороны в центральном аппарате Министерства обороны были созданы органы управления, ставшие основой формирования в 1959 г. Главного штаба РВСН и Главного управления ракетного вооружения – Штаб реактивных частей и аппарат Начальника реактивного вооружения.

Таким образом, Г.К.Жукова по праву можно считать одним из основоположников вида вооруженных сил, составляющих сегодня основу ядерной мощи страны – ракетных войск стратегического назначения.

Размышляя в послевоенный период о тенденциях развития военного дела, Г.К.Жуков придавал большое значение проблемам развития авиации и средств ПВО.

Он отмечал, что в "... современных условиях войны зависимость успеха от господства в воздухе безусловно возрастает",⁷ и далее "в современных условиях, когда, как и у нас, в руках нашего вероятного противника имеются межконтинентальные средства с термоядерной начинкой, значимость противовоздушной обороны безусловно стало 1.

Тяжелое горе ожидает ту страну, которая окажется неспособной отразить удар с воздуха"⁴.

Именно в бытность Г.К.Жукова министром обороны создавалась новая система противовоздушной и противоракетной обороны, которая длительное время обеспечивала надежную защиту воздушных рубежей Родины.

Именно в это время на вооружение войск ПВО начали поступать зенитно-рaketные и радиолокационные комплексы, стремительно развивалась реактивная авиация.

Так, по приказу Г.К.Жукова весной 1955 г. заступило на опытное дежурство по охране Москвы и московского промышленного района первое соединение зенитных ракетных войск, вооруженное зенитной ракетной системой С-25, а в июне 1956 г. после этапа опытной боевой эксплуатации это соединение заступило на боевое дежурство в режиме полной боевой готовности.

Необходимо отметить, что зенитная ракетная система С-25, принятая на вооружение приказом Г.К.Жукова от

21.05.1955 г., была особой системой противовоздушной обороны, развернутой на двух кольцевых дорогах вокруг Москвы на 50-и 90-километровых рубежах.

Она включала 56 позиций зенитных ракетных комплексов, командные пункты, базы хранения и подготовки ракет, мощные линии электропередач. Система С-25 была прорывом в науке, технике, технологии создания вооружения. Она надежно защищала небо столицы на протяжении более 30 лет. Несколько позже (8.05.57 г.), не без ведома Георгия Константиновича было дано задание на разработку маловысотного комплекса С-125 "Нева".

С именем Г.К.Жукова вольно или невольно связано и начало работ по созданию экспериментального комплекса противоракетной обороны. В июле 1956 г. по распоряжению Маршала Жукова на станцию Сары-Шаган прибыли первые эшелоны с военными строителями и начались работы по сооружению полигона ПРО. В то же время, и, безусловно, под постоянным контролем министра обороны Маршала Жукова шла разработка и первой отечественной подвижной системы зенитного ракетного управляемого оружия С-75 "Двина".

Был проведен целый ряд и других мероприятий направленных на оснащение войск современной техникой.

Можно привести много примеров пристального внимания великого полководца к внедрению в войска последних достижений научно-технической мысли.

Сегодня, как и почти полвека назад лет назад актуальны слова Г.К.Жукова, высказанные им в мае 1957 г. на военнo-научной конференции руководящего состава Вооруженных Сил о том, что для поддержания Вооруженных Сил на высоте своих задач необходимо смотреть далеко вперед и хорошо учитывать динамичный процесс в науке и технике⁶.

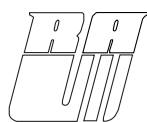
Таким образом, в послевоенные годы в период бурного развития военной техники Г.К. Жуков внес большой вклад в оснащение войск принципиально новыми средствами вооруженной борьбы, совершенствование их организационной структуры и подготовку советских Вооруженных Сил к боевым действиям в условиях применения ракетно-ядерного оружия.

В современных условиях исключительно актуальным остается внимательное отношение к развитию научно-технического прогресса, которое было свойственно для Г.К. Жукова. Современный военный руководитель должен своевременно реагировать на появление нового оружия, способного изменить характер и способы ведения вооруженной борьбы.

Вооруженные Силы государства должны своевременно оснащаться современным вооружением и быть готовыми при необходимости вести борьбу с противником, готовым применить новое оружие, в том числе основанное на новых физических принципах.

Примечания

- ¹ *Пстыго И.И.* Г.К.Жуков после войны. М.: изд. "Шар", 1996. С. 34, 38.
- ² *Иванов Б.П.* (во время учений – заместителя командира 12-й механизированной дивизии) // Военно-исторический журнал. 1991. № 12. С. 84–85.
- ³ Ядерные испытания СССР / Коллектив авторов под ред. *В.Н.Михайлова*. М.: ИздАЕ, 1997. С. 288–290.
- ⁴ Военно-космические силы (военно-исторический труд). Кн. 1. М., 1997. С. 26–28.
- ⁵ *Горьков Ю.А.* Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь: "РИФ ЛТД", 1995. С. 182, 183.
- ⁶ Военная мысль. 1997. № 4. С. 55.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
ОBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru